

ЖИЗНЬ,

КНИГА,

АВТОР

ПОЗНАНИЕ ИСТИНЫ

На снимке: А. Иванов.

ПОМНИТСЯ, в конце пятидесятых годов попал в мои руки увесистый том — роман «Повитель» тогда еще не известного мне тридцатилетнего сибиряка Анатолия Иванова. Книга привлекла внимание как широтой охвата событий, так и поэтическим видением мира, колоритным и самобытным языком. Она была написана талантливым человеком. И тогда я узнал, что первая книга Анатолия Иванова появилась на свет года за три до этого многопланового романа о крестьянских судьбах. То был изданный в Новосибирске сборник рассказов «Алкины песни», названный так по одноименному рассказу, опубликованному перед этим в «Сибирских огнях» и принесшему автору первый и, надо сказать, большой успех.

От знакомства с писателем по его произведениям до личной встречи прошел добрый десяток лет. И вот мы сидим, беседуем, вспоминаем «Алкины песни».

— Сюжет рассказа очень прост, — говорит Анатолий Степанович. — Деревенская девчонка Алка Уралова любит человека женатого, к тому же несколько старше ее по возрасту. Но цель и смысл своей жизни Алка видит только в своей любви, очень чистой и целомуд-

ренной. И об этой любви она поет на деревне свои песни. Алкина любовь настолько велика и благородна, что Сергей, человек высоких нравственных качеств, не мог не ответить на нее, не мог просто взять да отмахнуться. В нем рождаются ответные чувства. И мучаются два хороших человека, не видя выхода из положения, в котором оказались, переживают за них односельчане — ведь у Сергея семья, дети...

— А кого винить? Кто виноват?

Анатолий Степанович, будто и не слышит моих вопросов, продолжает свою мысль:

— И все-таки Алка Уралова настолько благородна в своей нравственной сути, что находит выход. «Не можем мы любить друг друга... Не имеем права», — говорит она Сергею, пришедшему к ней на первое и последнее свидание. И с того вечера зазвучали над деревней другие Алкины песни:

Я пела, напрасно о счастье мечтаю,
И знали об этом лишь птицы да я...
Но пусть же горит и горит, не сгорая,
Любовь во мне моля...

Анатолий Степанович умолк, задумался, глядя в окно на заснеженные крыши московских домов. Быть может, мысленно он уже где-то в далекой сибирской деревне, слышит новые Алкины песни.

Кстати, надо заметить, что «Алкины песни» вот уже шестой год идут на сцене Новосибирского театра юного зрителя. А с 1967 года герои этого рассказа живут в одноименной опере, поставленной в Новосибирском театре оперы и балета, — либретто Анатолия Иванова, музыка композитора Георгия Иванова (однофамильца писателя).

А встреча наша с Анатолием Ивановым — ныне он заместитель главного редактора журнала «Молодая гвардия» — была вовсе не из-за «Алкиных песен», это лишь маленький экскурс к началу творческого пути писателя, и говорили не о романе «Тени исчезают в полдень» — другом крупном произведении Иванова после «Повителя», тоже многоплановом, тоже о крестьянских судьбах и тоже талантливым (1963 г.). Беседовали мы о его новом романе «Вечный зов», над которым недавно закончил работу писатель, и об авторских планах на будущее.

«Вечный зов», как и прежние романы Анатолия

Иванова, остросоциален. Время действия в нем — 1902—1942 годы. Писатель показывает своих героев в тесной связи с историческими событиями кануна первой русской революции, победой Октября и коренным переустройством общества в России. Изображая рабочих и крестьян, подпольщиков и партийных работников, бойцов и командиров Красной Армии, автор дает широкую картину становления нового человека, человека социалистического общества.

— «Вечный зов» — главная для меня книга, — говорит Анатолий Иванов. — В чем основная мысль этого произведения? В человеке вечно живет потребность, неистребимый «зов» к познанию истины. Но всякая истина, особенно общественно-социальная, дается людям не легко, понимание ее достигается ценой тяжелых жизненных испытаний и драм, а иной человек для постижения этой истины вынужден заплатить своей жизнью. Насколько удалось мне выразить эту мысль в романе, над которым я работаю пятый год, — судить читателю. Я сказал «работаю», потому что и издание готовится только первая книга. Забегая вперед, скажу, что мои планы на ближайшее будущее очень просты: дописать роман «Вечный зов». Не знаю, что у меня получится, — сумею ли осилить, осмыслить и убедительно изложить весь тот материал, который собрал для романа. Но, судя по тому, как воплотились (по моему авторскому чутью) замыслы в первой книге произведения, хочется верить, что вторая, главная книга все же получится близкой к задумке.

Если одновременно с работой над первой книгой романа я позволил себе написать два рассказа — «Случайная встреча» и «Гость», пьесу «Баллада о пылающем фанеле» (идет в Новосибирском театре юного зрителя), то сейчас все внимание сосредоточил на завершении романа. Пересказывать сюжет книги, думается, нет необходимости. Скажу лишь одно — в основе романа лежат нелегкие судьбы трех братьев сибирских крестьян Савельевых — Антона, Федора и Ивана. Это сложные, во многом противоречивые характеры, люди разных нравственных убеждений. По-разному, естественно, определилось и их положение в обществе.

В заключение нужно добавить, что роман «Вечный зов» будет публиковаться в ближайших номерах журнала «Москва», отдельной книгой его наметило выпустить в этом году издательство «Советский писатель».

В. ПОГРЕБНОЙ.

«Сибирские обозрения» № 30 окт. 1970 г.